

АВТ
528

Министерство внутренних дел СССР

Киевская высшая школа МВД СССР им. Ф. Э. Дзержинского

На правах рукописи
Для служебного пользования

Экз. №

000085
УДК 343.125.2

БАТЮК ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

ПРИМЕНЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЕМ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ, СВЯЗАННЫХ С ЛИШЕНИЕМ СВОБОДЫ

Специальность 12; 00. 09 –уголовный
процесс; судоустройство; прокурорский
надзор; криминалистика

А в т о р е ф е р а т
диссертаций на соискание ученой степени
кандидата юридических наук.

Киев-1986

Работа выполнена на кафедре уголовного процесса
Киевской высшей школы МВД СССР им.Ф.Э.Дзержинского.

Научный руководитель – доктор юридических наук
ДУБИНСКИЙ А.Я.

Национальний юридичний університет
імені Ярослава Мудрого
НАУКОВА БІБЛІОТЕКА
Інв. № 22779А

Официальные оппоненты: доктор юридических наук,
профессор ГРОШЕВОЙ Ю.М.;
доктор юридических наук
ЧАНГУЛИ Г.И.

Ведущая организация – Киевский ордена Ленина Государственный университет им.Т.Г.Шевченко.

Защита диссертации состоится 16 мая 1986 г. в 14 часов на заседании специализированного совета К 052.05.01 при Киевской высшей школе МВД СССР им.Ф.Э.Дзержинского (252035, г.Киев-35, пл.Брежнева, 1).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевской высшей школы МВД СССР им.Ф.Э.Дзержинского.

Автореферат разослан "15" апреля 1986 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук
доцент

В.Г.ЛИХОЛОБ

*Судовокувавському
вводно висвітлю
науково-теоретичну
оцінку дисертації
спеціалізованого ученого
14.04.86г.*

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

А к т у а л ь н о с т ь и с с л е д о в а н и я .

Коммунистическая партия Советского Союза последовательно проводит курс на укрепление правовой основы государственной и общественной жизни, неуклонное соблюдение социалистической законности и правопорядка. В новой редакции Программы КПСС значительное внимание уделено вопросам улучшения работы органов правосудия, прокурорского надзора, юстиции и органов внутренних дел, которые "обязаны делать все необходимое для обеспечения сохранности социалистической собственности, охраны личного имущества, чести и достоинства граждан, вести решительную борьбу с преступностью..., предупреждать любые правонарушения и устранять порождающие их причины".¹ В Политическом докладе Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза XXVII съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС М.С.Горбачев отметил, что "неизменной задачей остается использование всей силы советских законов в борьбе с преступностью и другими правонарушениями, чтобы люди в любом населенном пункте чувствовали заботу государства об их покое и неприкосновенности, были уверены, что ни один правонарушитель не уйдет от заслуженного наказания".²

Для выполнения поставленных перед ними задач правоохранительные органы наделены необходимыми средствами, в том числе и мерами процессуального принуждения. Образуются

¹ Программа Коммунистической партии Советского Союза. Новая редакция. Принята XXVII съездом КПСС. — Киев: Политиздат Украины, 1986. — С.50.

² Горбачев М.С. Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. — М.: Политиздат, 1986. — С.78.

правоохранительный механизм деятельности органов расследования и суда по раскрытию, расследованию и рассмотрению дел, эти средства призваны гарантировать надлежащее поведение всех участвующих при производстве по уголовному делу лиц, реализацию ими субъективных прав и соблюдение юридических обязанностей. Хотя меры принуждения, — как отмечал В.И. Ленин, — никогда не были единственным и главным средством обеспечения надлежащего поведения граждан,¹ в уголовном судопроизводстве им принадлежит пока еще значительная роль. Видное место среди них занимают задержание лиц, подозреваемых в совершении преступления, и заключение под стражу, применяемое в качестве меры пресечения. Эти меры принуждения служат быстрому и полному раскрытию и расследованию преступлений, изобличению лиц, их совершивших. Наряду с этим, необходимо учитывать, что они ограничивают личную свободу граждан, гарантированную Конституцией СССР (ст. 54), так как их применение связано с вторжением в сферу охраняемых законом прав и свобод. Поэтому органы расследования, используя меры принуждения, должны исходить не только из того, что они обеспечивают эффективность правоприменительной деятельности, но и определять действительную необходимость в таких мерах, особенно если они связаны с лишением свободы.

Проблемы задержания и заключения под стражу издавна привлекают внимание исследователей. Весомый вклад в их разработку внесли И.М. Гуткин, А.Я. Дусинский, З.З. Зинатуллин, З.Д. Еникеев, З.Ф. Коврига, В.М. Корнуков, Н.Н. Короткий, Е.М. Клюков, Ф.М. Кудин, Ю.Д. Лившиц, И.Л. Петрухин, М.А. Петуховский, А.И. Сергеев, С.А. Шейфер, Л.В. Фрэнк и др. Предварительному заключению под стражу посвящены диссертационные работы В.А. Да-

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. — Т. 43. — С. 54.

Видова, В.В.Смирнова и некоторых других авторов. Несмотря на то, что эти проблемы разработаны достаточно широко, их дальнейшее научное исследование остается актуальным. Целый ряд важных теоретических и практических положений, связанных с применением названных мер принуждения, остались неисследованными и получают различную интерпретацию в теории и на практике. Это в некоторых случаях приводит к различным толкованиям отдельных положений закона, влечет незаконное и необоснованное лишение свободы граждан, что является существенным нарушением принципа неприкосновенности личности. Некоторые возникающие в практике вопросы недостаточно урегулированы действующим уголовно-процессуальным законодательством и ведомственными нормативными актами.

Многие работы, затрагивающие вопросы задержания подозреваемого и заключения под стражу, в определенной степени утратили свою актуальность, так как вышли в свет до принятия Конституции СССР 1977 года и не учитывают дополнений и изменений, внесенных в действующее уголовно-процессуальное законодательство за последние годы. Не были предметом специального исследования и вопросы, связанные с задержанием и предварительным заключением под стражу отдельных категорий лиц (несовершеннолетних, невменяемых, лиц, совершивших преступление при отбывании наказания в местах лишения свободы).

Целостного же исследования проблемы применения мер процессуального принуждения, выражающиеся в лишении свободы, в их взаимосвязи и взаимозависимости вообще не предпринималось. Это обусловило выбор темы диссертации.

Ц е л ь и с с л е д о в а н и я — комплексное рассмотрение основных теоретических положений, касающихся при-

менения при расследовании преступлений мер процессуального принуждения, связанных с лишением свободы, анализ правовой природы задержания и предварительного заключения под стражу, законности и обоснованности их применения следователями органов внутренних дел в отношении несовершеннолетних, лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, невменяемых и некоторых других категорий лиц (депутатов местных Советов, судей и народных заседателей, прокуроров и следователей прокуратуры и т.п.). Для достижения названных целей диссертант предпринял решение следующих задач:

- определить характерные черты и особенности, присущие задержанию и предварительному заключению под стражу, и отличающие их от иных мер процессуального принуждения;
- исследовать спорные точки зрения по рассматриваемым вопросам и на основании этого обосновать позиции автора;
- выделить и рассмотреть положения уголовно-процессуального закона, нуждающиеся в совершенствовании;
- проанализировать практику применения мер принуждения, связанных с лишением свободы, выявить характерные нарушения норм УПК, которые допускают следователи органов внутренних дел при задержании и заключении под стражу;
- сформулировать на основе достижений правовой науки и обобщения следственной практики предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов, регламентирующих применение рассматриваемых мер принуждения;
- выработать рекомендации, направленные на усиление режима законности при принятии решений о задержании и предварительном заключении лиц под стражу и их реализацию.

Методология и методика исследования. Методологической основой диссертаци-

онного исследования являются труды классиков марксизма-ленинизма, положения, вытекающие из новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза, материалы партийных съездов, постановления ЦК КПСС и Советского правительства, решения Пленумов ЦК КПСС, труды руководителей КПСС и Советского государства по вопросам укрепления социалистической законности и правопорядка, охраны прав и законных интересов граждан.

При работе над диссертацией изучались и анализировались нормативные акты, опубликованная и неопубликованная следственная практика, широкий круг литературных источников. Применялись, наряду с методом диалектического материализма, методы сравнительно-правового, логико-структурного, системного и конкретно-социологического анализа.

Информационная база исследования. Нормативную основу исследования составили Конституция СССР и Конституция УССР, общесоюзное уголовно-процессуальное законодательство, уголовно-процессуальные кодексы союзных республик, подзаконные акты (постановления Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР, УССР, приказы и инструкции Генерального прокурора СССР и Прокурора УССР, Министра внутренних дел СССР и Министра внутренних дел УССР). В плане сравнительного правоведения изучены конкретные положения уголовно-процессуального законодательства зарубежных социалистических стран и некоторых буржуазных государств.

В работе использована литература в области марксистско-ленинской философии, общей теории государства и права, логики, психологии, уголовного права, уголовного процесса, административного и исправительно-трудового права, крими-

налистике, судебной психиатрии.

Выдвинутые в работе предложения и выводы основываются на анализе практики применения следователями МВД Украинской ССР законодательства, регламентирующего задержание и предварительное заключение под стражу. На основе специальной анкеты изучены 486 уголовных дел, по которым задерживались лица, подозреваемые в совершении преступления, и избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу. В частности, использованы данные, полученные при изучении 102 уголовных дел, по которым задерживались и арестовывались несовершеннолетние, 92 уголовных дела о применении этих мер к лицам, содержащимся в ИТУ, 28 уголовных дел, по которым задерживались и заключались под стражу лица, признанные в последствии невменяемыми. Изучены материалы о 84 случаях необоснованного заключения под стражу лиц, обвиняющихся (или подозреваемых) в совершении преступлений, и материалы о 123 случаях задержания подозреваемых, признанных незаконными.

По специально намеченной программе соискателем проведено анкетирование и интервьюирование 196 следователей и начальников следственных отделений ГОРОВД различных областей УССР, 78 начальников ИВС УВД различных областей страны, 212 работников органов дознания МВД УССР. Использован многолетний опыт работы диссертанта в качестве следователя в органах прокуратуры и Министерства внутренних дел Украинской ССР.

Научная новизна и практическая значимость диссертационного исследования обусловлены тем, что оно является первой в Украинской ССР работой, посвященной проб-

леме применения следователями органов внутренних дел мер процессуального принуждения, связанных с лишением свободы. Впервые эти проблемы рассматриваются с учетом установок Конституции СССР 1977 года и Конституции УССР 1978 года, Положения о порядке кратковременного задержания лиц, подозреваемых в совершении преступления,¹ а также с учетом изменений и дополнений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и Украинской ССР за последние годы. Исследование носит комплексный характер и отражает ряд обстоятельств, связанных с рассмотрением специальных вопросов задержания и предварительного заключения под стражу отдельных категорий лиц.

На основе изучения литературных источников по теме исследования, анализа уголовно-процессуального законодательства и практики его применения диссертант выдвигает и обосновывает предложения, направленные на совершенствование нормативного урегулирования применения мер процессуального принуждения, связанных с лишением свободы при расследовании преступлений и рекомендации по улучшению правоприменительной практики. В частности, диссертант приходит к выводу о необходимости:

- в целях более четкого определения соотношения полномочий органа дознания и лица, производящего дознание, при избрании меры пресечения изменить редакцию ст.33 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик² и ст.1 Положения о предварительном заключении под стражу, указав, что правом избрания мер пресечения наделяется орган дознания;

- исключить возможность применения меры пресечения в

1. Далее в целях сокращения - Положение о задержании.

2. Далее в целях сокращения - Основы.

в виде заключения под стражу к несовершеннолетнему до прив-
 лечения его в качестве обвиняемого, для чего внести измене-
 ния в ст. 30 Закона о прокуратуре СССР, ст. ст. 157, 434 УПК
 УССР^I и соответствующие статьи УПК других союзных республик;

- закрепить в уголовно-процессуальном законе обязан-
 ность прокурора допросить каждого обвиняемого (подозревае-
 мого), о санкционировании ареста которого решается вопрос;

② - предусмотреть в уголовно-процессуальном законода-
 тельстве возможность задержания до 10 суток правонарушите-
 лей, в отношении которых материалы оформляются в соответст-
 вии с требованиями главы 35 УПК;

- дополнить Положение о задержании (ст. ст. 6 и 17) ука-
 занием на возможность содержания в изоляторах временного со-
 держания в течение не более 10 суток лиц, задержанных по по-
 ручениям других органов внутренних дел или прокуратуры, пе-
 реданным по телетайпограмме с указанием на наличие постанов-
 ления о заключении данного лица под стражу;

- точно установить в законе место и режим содержания
 лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы, в слу-
 чае принятия решения об их задержании по подозрению в совер-
 шении преступления, для чего внести соответствующее дополне-
 ние в ст. 4 Положения о задержании;

- четко определить в УПК основания для освобождения из
 изолятора временного содержания лица, задержанного в качест-
 ве подозреваемого, в связи с чем дополнить ст. 106 УПК частью
 пятой соответствующего содержания.

Некоторые предложения диссертанта о совершенствовании
 уголовно-процессуального законодательства Украинской ССР бы-

^I Здесь и далее при упоминании статей УПК имеются в виду
 статьи УПК УССР и соответствующие статьи УПК других со-
 юзных республик.

ли сформулированы в замечаниях на проект Указа Президиума Верховного Совета СССР "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР" и направлены в Министерство юстиции СССР в декабре 1982 года. Часть из них воспринята законодателем и получила воплощение в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 16 апреля 1984 года "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР".

Результаты обобщения практики, полученные в ходе диссертационного исследования, представлены в виде обзора руководству следственного аппарата МВД Украинской ССР, а также УВД Киевского облисполкома, которое приняло решение использовать их для улучшения правоприменительной деятельности. Так, материалы обзора были положены в основу приказа начальника УВД Киевского облисполкома № 451 от 5 декабря 1983 года "О недостатках в организации следственной работы, задержания подозреваемых, применении мер пресечения в виде заключения под стражу и мерах по их устранению", который предписывает следователям органов внутренних дел, работающим в УВД Киевского облисполкома, руководствоваться выводами и рекомендациями, содержащимися в объявляемом обзоре, в практической деятельности.

По согласованию с МВД Украинской ССР диссертант подготовил проекты процессуальных документов, которые опубликованы в качестве образцов, составив раздел соответствующего сборника.^I

А п р о б а ц и я р е з у л ь т а т о в д и с - с е р т а ц и о н н о г о и с с л е д о в а н и я . Основ-

^I Примерные образцы оформления процессуальных документов /В.Н.Батюк, В.И.Довженко, С.П.Кондракова, В.А.Рогожин. Отв. ред. Г.В.Бердов. - Киев: РИО МВД СССР, 1986. -160 с.

ные положения и выводы диссертационного исследования, рекомендации и предложения отражены в семи публикациях.

Отдельные теоретические положения диссертации используются в учебном процессе Киевской высшей школы МВД СССР им.Ф.Э.Дзержинского при проведении занятий по курсу советского уголовного процесса.

Ряд положений и выводов исследования апробированы в результате выступлений диссертанта на конференциях:

- Всесоюзной научно-практической конференции "Актуальные проблемы укрепления законности и правопорядка в условиях развитого социализма" (Киев, 1983);

- Киевской городской научно-практической конференции "Совершенствование практики борьбы с преступностью на базе внедрения в судопроизводство достижений естественных и технических наук" (Киевский госуниверситет им.Т.Г.Шевченко, 1983);

- научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Киевской высшей школы МВД СССР им.Ф.Э.Дзержинского и практических работников органов внутренних дел Украинской ССР по проблемам дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел в борьбе с преступностью (1975, 1976, 1977 и 1978 г.г.).

Ст р у к т у р а р а б о т ы. Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения, где излагаются основные выводы и предложения. Объем работы 185 страниц машинописного текста, а также список основной использованной литературы (295 наименований).

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В о в в е д е н и и обосновываются выбор и актуальность темы, определяются задачи исследования, теоретическое и практическое значение научных выводов, которые выносятся на

защиту.

В первой главе "Правовая природа мер процессуального принуждения, связанных с лишением свободы" рассматриваются положения, анализ которых позволяет охарактеризовать сущность и содержание мер принуждения, связанных с лишением свободы, значение задержания и предварительного заключения под стражу в решении задач уголовного судопроизводства, определить их роль и место в системе принудительных средств, обеспечивающих нормальный ход расследования по уголовным делам, проанализировать гарантии, обеспечивающие законность применения этих принудительных мер.

Отмечая первостепенное значение мер убеждения в обеспечении надлежащего поведения граждан в социалистическом государстве, диссертант показывает, что принудительным мерам в уголовном судопроизводстве принадлежит пока еще значительная роль.

Диссертант подчеркивает, что задержание подозреваемого и заключение под стражу как мера пресечения обладают всеми общими признаками, присущими мерам уголовно-процессуального принуждения. Они, как и другие меры такого рода, применяются только в сфере уголовного судопроизводства; применение этих мер связано с определенным стеснением прав личности, в частности, права личной свободы; лица, в которых могут применяться данные меры, основания, условия и порядок их использования строго регламентированы уголовно-процессуальным законом; законность и обоснованность их применения обеспечивает системой политических, экономических, правовых, в том числе уголовно-процессуальных, гарантий.

В работе прослеживаются отличия задержания подозреваемого и меры пресечения заключение под стражу от иных мер уго-

ловно-процессуального принуждения и наказания, назначаемого по приговору суда, а также от иных мер принудительного характера, регулируемых нормами уголовно-процессуального права (физический захват и доставление лица, задержание в связи с совершением административного правонарушения, водворение в место лишения свободы лиц, уклоняющихся от исполнения наказания, связанного с привлечением к обязательному труду).

Обращается внимание на то, что в практике органов внутренних дел получает распространение особый вид задержания, который осуществляется в порядке, предусмотренном ст. 106 УПК, однако содержанием этой статьи не охватывается. Речь идет о лицах, которые находятся в значительном отдалении от места производства расследования, о задержании которых направлено поручение в орган внутренних дел по месту их пребывания. В таком поручении, переданном по телеграфу или телеграфу, указывается, что санкция на арест этого лица имеется. Анализ практики показывает, что данные лица содержатся в ИВС по месту задержания подчас продолжительное время до прибытия конвоя или получения постановления о заключении под стражу и отправки по этапу. Диссертант вносит предложение о нормативном урегулировании процессуального положения таких лиц, режима и сроков их содержания под стражей.

Анализируя правовую природу задержания подозреваемого и предварительного заключения лица под стражу, соискатель приходит к выводу, что было бы неправильно рассматривать эти меры процессуального принуждения как проявление процессуальной ответственности или санкций. Обеспечивая нормальный ход уголовного судопроизводства, они, в первую очередь, играют предупредительную роль. Поэтому следует признать неправомерной довольно распространенную практику, когда в про-

токолах задержания и в постановлениях о заключении под стражу указывается, что лицо задержано или арестовано, например, "за кражу", "за грабеж", "за хулиганство" и т.п. (именно такие записи обнаружены в 28,3 % изученных диссертантом названных процессуальных документов).

Задержание подозреваемого и заключение под стражу как меры процессуального принуждения существенно ограничивают права и свободы лиц, к которым они применяются. В диссертации рассматривается система процессуальных гарантий, которые обеспечивают законность использования этих принудительных мер. Опираясь на общее понятие процессуальных гарантий, разработанные в теории уголовного процесса (С.А.Александров, В.М.Корнуков, Э.Ф.Куцова, М.С.Строгович и др.), соискатель акцентирует внимание на конкретных положениях, гарантирующих законность задержания и заключения под стражу. В частности, диссертант останавливается на анализе закрепленного в ст. 54 Конституции СССР и воспроизведенного в уголовно-процессуальном законодательстве требования о неприкосновенности личности; четкого определения в законе оснований и процессуального порядка применения мер принуждения, связанных с лишением свободы; особого порядка задержания и заключения под стражу отдельных категорий выборных и должностных лиц; комплекса субъективных прав, предоставленных подозреваемому и обвиняемому для обеспечения защиты от неправомерного применения названных мер принуждения; вопросов, связанных с организацией ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора и ряда других положений.

В г л а в е в т о р о й "Основания и процессуальный порядок применения мер принуждения, связанных с лишением свободы" рассматриваются обстоятельства, наличие которых позволяет принять решение о задержании и предварительном заключении под стражу, анализируется комплекс правовыхложе-

ний, определяющих процессуальный порядок применения этих мер принуждения.

Диссертант исходит из позиции, что основания задержания подозреваемого — это совокупность фактических данных, позволяющих подозревать лицо в совершении преступления, и данных, указывающих на то, что это лицо может скрыться от следствия, помешать ходу расследования или будет продолжать преступную деятельность. В связи с этим оспаривается точка зрения, в соответствии с которой в части первой ст. 32 Основ (ст. 106 УПК) перечислены наиболее "веские", "безусловные", а в части второй — "менее весомые", "условные" основания (В.М.Корнуков). Анализ оснований, указанных в ст. 32 Основ (ст.106 УПК) свидетельствует о том, что в части первой этих статей названы обстоятельства, которые позволяют подозревать лицо в совершении преступления с большей степенью убедительности, а в части второй — с меньшей. Что же касается оснований к задержанию, то не может быть и речи о разной степени их правовой значимости, так как фактические данные, полученные из различных установленных законом источников имеют равную юридическую силу.

Первую группу оснований, указанных в п.п.1-3 ч.1 ст. 106 УПК, составляют конкретные фактические данные, достаточно ясно указывающие на причастность лица к преступлению. Ко второй группе (ч.2 ст. 106 УПК) отнесены все иные данные, не перечисленные в части первой этой статьи, которые позволяют подозревать лицо в совершении преступления. Однако достоверность этих подозрений, по общему правилу, следует проверять не прибегая к задержанию лица. И лишь в тех случаях, когда наличествует хотя бы одно из указанных в ч.2 ст.106 УПК дополнительных обстоятельств (лицо покушалось на побег, не имеет постоянного места жительства или

документов, удостоверяющих его личность), которые свидетельствуют, что без задержания лица проверка его причастности к преступлению будет затруднена, так как оно может скрыться, имеются основания к задержанию лица в качестве подозреваемого. Данные, полученные в результате применения оперативно-розыскных мер, по мнению диссертанта, не могут быть отнесены к тем, что указаны в ч.2 ст. 106 УПК и служить основанием для принятия решения о задержании. Необходимо, чтобы подозрение в совершении преступления основывалось на фактических данных, полученных из источников, которые зафиксированы в материалах дела и могут исследоваться в рамках уголовного процесса. С учетом того, что неправильное понимание "иных данных", упоминающихся в ч.2 ст. 106 УПК, является одной из распространенных причин незаконного задержания подозреваемых в совершении преступления на практике, в диссертации обосновывается предложение о разъяснении в уголовно-процессуальном законе этого понятия.

Под основаниями для применения мер пресечения заключенные под стражу диссертантом понимаются достаточные доказательства, свидетельствующие о том, что обвиняемый (подозреваемый), если не ограничить его свободу специальными мерами, может :

- скрыться от следствия и суда;
- воспрепятствовать установлению истины по делу;
- продолжать заниматься преступной деятельностью;
- уклоняться от исполнения приговора. Он поддерживает мнение (И.М.Гуткин, А.И.Сергеев), что в ст. 3 Положения о предварительном заключении под стражу, где в качестве основания для лишения лица свободы рассматривается постановление следователя или определение суда об избрании мер пресечения, допущена неточность.

Соискатель также оспаривает правильность позиции, согласно которой к основаниям для предварительного заключения под стражу относятся и доказательства, подтверждающие совершение преступления данным лицом (П.М.Давыдов, П.П.Якимов). Безусловно, привлечение лица в качестве обвиняемого и избрание к данному лицу меры пресечения тесно связаны между собой, но являются различными процессуальными актами, каждый из которых может быть осуществлен при наличии определенных оснований.

Анализ практики показывает, что наиболее распространенным основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу является наличие доказательств о том, что обвиняемый, находясь на свободе, может скрыться от следствия и суда (53,7 %). Реже применяются иные основания: доказательства, указывающие на то, что обвиняемый пытается воспрепятствовать установлению истины по делу (6,7 %), или на то, что он может продолжать преступную деятельность (18,6 %). К 16,7 % заключенных под стражу лиц эта мера пресечения применялась по мотивам одной лишь опасности совершенных ими преступлений. Анализ содержания ч.2 ст. 155 УПК приводит к выводу, что законодатель предусматривает это обстоятельство в качестве самостоятельного основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, обвиняемых или подозреваемых в преступлениях, перечень которых содержится в указанной статье. Изучение литературных источников и сопоставление положений уголовно-процессуального закона по поводу оснований для применения меры пресечения заключение под стражу и обстоятельств, учитываемых при решении этого вопроса, позволяют соискателю прийти к выводу о том, что общественная опасность (тяжесть) совершенного лицом преступления должна рассматриваться не в

качестве основания для заключения под стражу, а как одно из обстоятельств, способствующих выбору меры пресечения.

Диссертант отмечает, что под процессуальным порядком задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, обычно подразумевается комплекс правовых положений, определяющих :

- какой орган вправе принять и реализовать данное процессуальное решение;
- момент принятия и сроки реализации решения;
- основания, условия, цели и мотивы применения рассматриваемой меры принуждения;
- требования к составляемым процессуальным документам;
- меры, вытекающие из содержания процессуального решения.

Аналогичные компоненты составляют содержание понятия процессуального порядка предварительного заключения под стражу. Соискатель внимательно их анализирует.

Рассматривая вопрос о субъекте, который вправе принять решение о задержании подозреваемого и заключении лица под стражу, диссертант обращает внимание на то, что действующий общесоюзный уголовно-процессуальный закон предоставляет право задержания органу дознания, а право заключения под стражу - лицу, производящему дознание, с санкции прокурора (ст. 2 Положения о задержании, ст. 33 Основ).

Диссертант полагает, что это несоответствие следовало бы устранить, предоставив право решать вопрос об избрании меры пресечения органу дознания, как, кстати, это и предусмотрено УПК большинства союзных республик.

Мера пресечения заключение под стражу может быть избрана в отношении лица, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание на срок не менее

одного года. Лишь в исключительных случаях арест может быть осуществлен, если совершено преступление, наказуемое лишением свободы до одного года.

На практике возникает вопрос, необходимо ли придерживаться этого условия и при задержании подозреваемого. Некоторые правоведы высказывают именно такое мнение (И.М.Гуткин, Н.Н.Короткий, М.Ю.Рагинский). Полемизируя с указанными авторами, диссертант обращает внимание на то, что прямого указания на необходимость соблюдения этого условия применительно к случаям задержания подозреваемого действующий уголовно-процессуальный закон не содержит. Однако, учитывая обозначенную в законе цель задержания — решение вопроса о необходимости заключения под стражу задержанного, рассматриваемое условие следует считать своеобразным ориентиром для лица, принимающего решение о задержании.

Если основание для задержания подозреваемого или заключения лица под стражу в ходе дальнейшего производства по делу не находят подтверждения или отпадают, данное лицо должно быть освобождено. Диссертант анализирует обстоятельства, влекущие освобождение из-под стражи подозреваемого или обвиняемого и рассматривает процессуальный порядок принятия и реализации решения об этом. Перечень субъектов, наделенных правом освободить лицо из-под стражи, установлен действующим законом. В юридической литературе возникла дискуссия по поводу права начальника ИВС принять решение об освобождении из-под стражи подозреваемого в связи с истечением срока задержания (ч.5 ст. 16 Положения о задержании). Одни авторы считают это важной гарантией против незаконного содержания в ИВС лиц, срок содержания под стражей которых истек (А.П.Гуляев, В.В.Комаров, С.М.Малиновкин). Другие полагают, что это положение закона должно быть отменено, поскольку

ку начальник ИВС, не являющийся участником уголовного процесса не должен быть наделен правом принимать процессуальные решения по делу (З.Д.Смитиенко).

По мнению диссертанта, установленное законом правило способствует укреплению социалистической законности и служит предупреждению нарушений сроков задержания. Поэтому указанное правило должно быть сохранено. Разумеется, осуществляя акт освобождения задержанного, начальник ИВС реализует процессуальное решение, и тем самым включается в сферу уголовно-процессуальной деятельности. Это служит интересам охраны прав личности в уголовном судопроизводстве. Основание же для принятия такого процессуального решения начальник ИВС обнаруживает в результате изучения имеющихся в его распоряжении документов, из которых видно, что срок задержания лица истек.

С другой стороны, диссертант не может согласиться с мнением о том, что аналогичным правом в отношении лиц, заключенных под стражу в порядке применения меры пресечения, должен быть наделен начальник следственного изолятора (Л.И.Даньшина). Если в первом случае речь идет о задержанном по подозрению в совершении преступления лице, причастность которого к преступлению должна быть проверена в кратчайшие сроки, то во втором – решается вопрос об обвиняемом, участие которого в совершении преступления подтверждается наличием собранных по делу доказательств. Решение о его заключении под стражу принято с санкции прокурора, чье согласие законодатель считает необходимым для отмены или изменения такого решения (ст. 165 УПК). Сказанное свидетельствует, что наделение начальника СИЗО самостоятельным правом освобождать обвиняемого из-под стражи не может быть признано целесообразным.

Глава третья "Особенности задержания и заключения под стражу отдельных категорий лиц" посвящена вопросам применения мер процессуального принуждения, связанных с лишением свободы, в отношении несовершеннолетних, лиц, совершивших преступление в период отбытия наказания в местах лишения свободы, а также лиц, признаваемых невменяемыми. Остановившись на этих вопросах, диссертант исходил из того, что особенности задержания и заключения под стражу указанных лиц не получили достаточной регламентации в действующем законе и подзаконных актах, а практика применения мер принуждения к ним не отличается единообразием.

Задержание и заключение под стражу несовершеннолетнего действующий закон рассматривает в качестве исключительных мер процессуального принуждения. Их применение возможно лишь при условии совершения тяжкого преступления и в тех случаях, когда иные меры окажутся неэффективными. В практике возник вопрос о том, можно ли заключить под стражу несовершеннолетнего, обвиняемого в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года. Исходя из сказанного выше об исключительном характере данной меры пресечения, соискатель считает, что применять ее в этих случаях к несовершеннолетним нельзя. Анализ действующего уголовно-процессуального законодательства позволяет прийти к выводу, что в настоящее время допускается заключение под стражу несовершеннолетнего, занимающего положение как обвиняемого, так и подозреваемого (ст.30 Закона о прокуратуре СССР, ч.4 ст. 148 УПК). Соискатель не может признать такое решение совершенным. При буквальном следовании этим предписаниям закона пришлось бы "наслаивать" одно оговоренное исключение на другое: ведь исключительно признается и применение меры пресечения к подозреваемому, и применение к несовершеннолетнему мер пресечения.

сечения в виде заключения под стражу. Диссертант полагает, что такое совпадение исключений нежелательно и считает целесообразным установить правило, в соответствии с которым применение меры пресечения к несовершеннолетнему было бы возможным только после привлечения его в качестве обвиняемого.

Останавливаясь на особенностях применения мер процессуального принуждения, связанных с лишением свободы, к лицам, совершившим преступление в период пребывания в исправительно-трудовых учреждениях, диссертант обращает внимание на то, что указанные меры во многих случаях подменяются мерами дисциплинарного воздействия (водворение лица в штрафной или дисциплинарный изолятор, в карцер и т.п.). Создавая для администрации ИТУ определенные благоприятные условия при расследовании совершенных общественно опасных деяний, подобные режимные мероприятия существенно ограничивают права лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении этих деяний.

Правовое положение их подчас оказывается неопределенным, процессуальные права не разъясняются, сроки пребывания в местах содержания произвольно удлиняются.

Такое положение не может быть признано нормальным. Диссертант вносит предложения по совершенствованию нормативного урегулирования отмеченных ситуаций и дает рекомендации, направленные на улучшение существующей практики. Анализируя основания, которые применяются на практике при избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в ИТУ диссертант обращает внимание на то, что в отдельных случаях практические работники ориентируются на обстоятельства, не предусмотренные в законе (по 15,8 % изученных материалов). Так, в постановлениях об избрании меры пресечения указываются: необ-

ходимость изолировать правонарушителя от основной массы осужденных, данные о неповиновении с его стороны или возможном участии в беспорядках и т.п.

Соискатель критически оценивает это явление и отмечает, что исчерпывающий перечень оснований для избрания мер пресечения предусмотрен законом и расширительному толкованию не подлежит.

Диссертант обращает также внимание на то, что сам факт совершения преступления лицом, отбывающим наказание в ИТУ, может рассматриваться как исключительное обстоятельство, позволяющее принять решение о заключении лица под стражу и в том случае, когда оно обвиняется (подозревается) в совершении преступления, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года.

При рассмотрении вопросов, связанных с задержанием и предварительным заключением под стражу лиц, признаваемых невменяемыми, диссертант отмечает, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве детальной регламентации эти вопросы не получили. УПК устанавливает, что производство предварительного следствия по делам о деяниях невменяемых должно осуществляться в соответствии с правилами, предусмотренными статьями III - 130 и 148 - 222 Кодекса. Как можно заметить, перечень указанных статей охватывает статьи 115 и 148 - 165 УПК, предусматривающие задержание подозреваемого и применение мер пресечения, в том числе и заключение под стражу. Поэтому диссертант приходит к выводу, что названные меры процессуального принуждения могут применяться в отношении лиц, признаваемых невменяемыми. Соискатель не считает убедительными доводы авторов, которые не допускают возможности задержания и заключения под

под стражу этой категории лиц (Э.Д.Еникеев, С.С.Степичев, А.А.Хомовский, П.С.Элькин). Возможность применения мер процессуального принуждения, ограничивающих свободу невменяемых на период предварительного следствия обусловлена тем, что эти меры в необходимых случаях обеспечивают оптимальные условия для установления истины и справедливого разрешения дела, предупреждают совершение новых общественно опасных деяний. Как правило, меры процессуального принуждения применяются к психически больному лицу, которое не поставлено в процессуальное положение обвиняемого. Ведь не исключено, что данное лицо будет признано невменяемым. Если же привлечение в качестве обвиняемого состоялось, то после установления того, что лицо, совершившее общественно опасное деяние, не отдавало отчет своим действиям и не могло руководить ими, уголовное преследование в отношении такого лица должно быть прекращено. Это решение, по мнению диссертанта, должно быть сформулировано в резолютивной части постановления о направлении уголовного дела в суд для разрешения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера.

До настоящего времени не получил нормативного разрешения вопрос о том, где должны содержаться совершившие общественно опасное деяние психически больные лица, в отношении которых применяются меры процессуального принуждения, связанные с лишением свободы. Диссертант не может признать правильной существующую практику помещения таких лиц в общие камеры или больничные отделения следственных изоляторов. Они представляют опасность для окружающих и могут совершить новые общественно опасные деяния. Кроме того, душевнобольные нуждаются в медицинской помощи врачей-психиатров, а оказание ее в таких условиях затруднено.

Соискатель считает целесообразным учредить специальные помещения для содержания задержанных и арестованных душевнобольных в изоляторах временного содержания УВД областей и крупных городов, а также в следственных изоляторах. В этих специальных помещениях лица, совершившие общественно опасные деяния, содержались бы до направления их на судебно-психиатрическую экспертизу, а также после ее проведения до исполнения решения суда о применении принудительных мер медицинского характера.

Соответствующее предложение о дополнении ст. 9 Положения о задержании и ст. 4 Положения о предварительном заключении под стражу сформулированы в диссертации.

В з а к л ю ч е н и и диссертации подводятся итоги проведенному исследованию, излагаются краткие выводы и предложения.

Подп. в печ. 10.04.86. Формат 60x84/16. Бумага типографская №1. Офс. печать. Усл. печ. л. 1, 39. Уч.-изд. л. 1, 0. Тираж 100 экз. Заказ 2. Бесплатно.

Отпечатано в Институте математики АН УССР
252601, ГСП, Киев-4, ул. Репина, 3

Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах:

1. Формы использования помощи общественности в расследовании преступлений //Сборник материалов ежегодной научно-практической конференции «Пути дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел.»-Киев:КВШ МВД СССР,1976.-С.91-95.
2. Принцип неприкосновенности личности и основания для предварительного заключения под стражу в советском уголовном процессе. //Пути дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел.(Материалы ежегод.науч.-практ.конф.проф.-препод.состава КВШ МВД СССР.-Киев:КВШ МВД СССР,1977.-С.132-139.
3. К вопросу о правовой природе заключения под стражу //Пути дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел.(Материалы ежегод.науч.-практ.конф.проф.-препод.состава КВШ МВД СССР).-Киев:КВШ МВД СССР,1978.-С.36-39.
4. Сравнительная характеристика мер пресечения по уголовно-процессуальному законодательству СССР и европейских социалистических государств //Пути дальнейшего совершенствования деятельности органов внутренних дел.(Материалы ежегод.науч.-практ.конф.проф.-препод.состава КВШ МВД СССР).-Киев:КВШ МВД СССР,1979.-С.99-104.
5. О привлечении к уголовной ответственности депутатов местных Советов и применении к ним мер пресечения //Труды КВШ МВД СССР им. Ф.Э.Дзержинского.-Вып.15.Специальное издание.(Киев:КВШ МВД СССР, 1981.-С.76-84.(в соавторстве).

...ности применения к несовершеннолетним мер процессуального
...ия, связанных с лишением свободы //Эффективность примене
...но-процессуального принуждения органами предвари
...ия в системе МВД СССР.-Киев:КВШ МВД СССР,

...процессуальных документов./Отв.ре-

...издательский отдел МВД УССР,1986.-160с

22779 А